

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

Vol. 35, Is. 1, pp. 107-115, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Features of the Russian Language Institutionalization in the Poly-ethnic Environment of Sochi District by Means of Education at the Turn of XIX–XX Centuries

¹Jury S. Tynnikov

²Valentina V. Krylova

¹ Sochi State University, Russian Federation
26a Sovetskaya Str., Sochi 354000
Dr. (Pedagogy), Professor
E-mail: tunn@yandex.ru

² Sochi State University, Russian Federation
26a Sovetskaya Str., Sochi 354000
PhD (Pedagogy), Associate Professor
E-mail: valensiyaleter@mail.ru

Abstract

The paper is concerned with the educational policy in pre-revolutionary Russia and the North Caucasus at the turn of XIX-XX centuries, detects the reasons, problems and the ways of the education formation among the multi-national population of Sochi District in the studied period. The role of the Russian language in the formation of major channels of the interethnic communication, introduction of the multinational population to the Russian culture, development of the state integrity is examined.

Keywords: Educational policy of the Russian state in late XIX – early XX centuries; Sochi Okrug of the Chernomorskaya Guberniya (Black Sea Province); Caucasian Educational Okrug; village training schools of the Ministry of Public Instruction; primary education; non-Russian population; institutional status of the Russian language.

Введение

Кавказская война 1817–1864 годов завершилась полным присоединением Кавказа к России. Началось активное заселение Кавказа русскими, украинцами, белорусами. Постепенно налаживалась торговля, стали развиваться товарно-денежные отношения. Фактически проблема Кавказа из внешнеполитической плоскости перешла в плоскость внутренней политики Российской империи, что определило ключевые направления развития Черноморского побережья Северного Кавказа.

Для решения политических, социально-экономических и культурно-просветительских задач Российское правительство делало ставку на единое образование, развитие которого поможет при взаимодействии между собой людей разных национальностей.

Сочинский округ в конце XIX в. был одним из трех округов составляющих Черноморскую губернию в нем, наряду с русскими крестьянами-переселенцами, жили греки, армяне, украинцы, белорусы, мингрелы, горцы, грузины, турки, эстонцы, поляки и другие национальности [1].

Ключевым вопросом для российского правительства стал вопрос объединения всего многонационального населения, основу которого определяет гармоничное сочетание различных вероисповеданий, национальных сознаний и самосознаний, общих морально-нравственные установок и ценностей, многообразия национальных языков и единого государственного русского языка. При этом русскому языку отводилась роль ключевого фактора в формировании межэтнического сообщества, способного повлиять на социально-экономическое и культурно-образовательное развитие Сочинского края Черноморской губернии и всего Кавказского округа.

Это ставило перед руководством Черноморской губернии задачу открытия образовательных учреждений Министерства народного просвещения (МНП) для детей из различных слоев населения и разной национальности прежде всего учитывая особенности вероисповедания, бытового уклада населения.

В качестве наиболее активного и социально зрелого субъекта формирования культурно-образовательного пространства Сочинского округа стала выступать русская интеллигенция. Именно их деятельность в наибольшей степени способствовала культурно-образовательным процессам, самоорганизации и саморегулированию общественных отношений.

Значительная роль в налаживании взаимодействий между этническими группами (в этой связи) формировании единых морально-этических основ жизнедеятельности отводилась (при соответствующей поддержке государства) русским поселенцам.

Материалы и методы

Особую группу представляют исследования по обучению инородческого населения изданные в дореволюционный период. Значительный фактический материал по основным аспектам развития Сочинского края на рубеже XIX–XX вв. получен при анализе материалов Архивного отдела администрации г. Сочи, а также современных исследований проблем развития российского образования, относящиеся к исследуемому периоду.

В статье использованы следующие **методы исследования**: теоретические методы исследования, включающие: анализ, синтез, сравнение, обобщение, системный и сравнительно-исторический подходы.

Обсуждение и результаты

По данной теме выполнено ряд интересных исследований, в том числе Д. Ткаченко «Национальное образование в Российской империи XIX – начала XX в.» (2006), О. Шкилева «Развитие светского и духовного образования среди славянского и горского населения на Кубани XIX – начала XX вв.» (2010), Д. Гордиенко «Стратегия развития национального образования в целостном поликультурном пространстве России» (2012), А.А. Черкасов «All-Russian Primary Education (1894–1917): Developmental Milestones» (2011) [2] и другие работы.

Становление и развитие образования в Сочинском округе, входившего в состав Черноморской губернии (самой новой из административных делений России конца XIX – начала XX вв.), с одной стороны, находилось под воздействием социальных, экономических перемен, происходившими в России, а с другой – было непосредственно связано с процессом обрусения местного многонационального населения.

Интересно в этой связи обратить внимание на трактовку того времени самого понятия просвещение. «Слово «просвещение» включает в себе (в живой речи) два понятия. Кроме коренного понятия слова – «дать умственный и нравственный (религиозный) свет», в нем заключается еще понятие «обрусить». Слово «обрусить» имело два значения, т.е. заменить все национальное (язык, костюм, обычаи) на русское и второе – не делать никаких посягательств на национальное, представляя инородцам равные права с коренным населением государства, заботясь о просвещении в настоящем смысле слова» [3, с. 2].

В России конца XIX – начала XX вв. МНП уделяло значительное внимание введению единой образовательной системы для инородцев. Неоднократные проверки, анализ отчетов свидетельствовали о существенных недостатках в постановке и организации обучения инородческого населения.

Обсуждая проблемы колонизации Черноморской губернии, его обрусения, чиновник особых поручений Министерства государственного имущества и земледелия П.А. Краевский отмечал, что «В округе отсутствуют школы, сельское положение не введено и в любой греческой или армянской деревне после 25 лет жизни на русской территории не слышно русской речи и это в округе, составляющем нашу окраину...» [4, с.15].

Просвещение инородческого населения являлось одной из самых острых проблем для Российской Империи. Министерство народного просвещения, анализируя отчеты, выводы неоднократных проверок, отмечало существенные недостатки в постановке и организации обучения инородческого населения.

Основная часть населения Сочинского округа, оставшаяся вне рамок государственной системы образования, состояла из сельских жителей, живших своими общинами.

Потребность в открытии начальных школах МНП настолько серьезно ощущалась, что многие жители свое пребывание на новых местах ставили в зависимость от возможности обучения своих детей грамоте и согласны были взять на себя все расходы и обязательства связанные с вопросом открытия начальных училищ. «Родитель, вкусивший блага хотя бы самой скромной грамотности, не может примириться с оставлением своих детей безграмотными» [5. Л. 31].

Аналогично по своему содержанию Прошение жителей отселка Мехадьрь об открытии начального училища: «Мы хотим, чтобы дети наши имели возможность научиться грамоте, быть в будущем полезными Отечеству сынами и верными воинами России, и были бы благодарны Отцу

Нашему Государю Императору и его верным слугам за то, что не остались в невежестве и познали грамоту, сию истину» [6. Л. 1].

Открытие сельских начальных училищ МНП требовало соблюдение от определенных требований: население должно было создать условия для проживания учителей, т.е. предоставить прислугу, отопление, освещение квартиры учителя, поселяне должны были доставить строительный материал и выделить деньги на постройку нового училища, а до постройки нового здания училища могло располагаться в арендованном или общественном здании. Достаточно часто помещения первых начальных училищ не соответствовали школьным нормам – это была телесная, плохо освещенная классная комната, комната для учителя и прихожая.

Для улучшения условий МНП выделяло финансирование для строительства учебного здания или помещения, а также для покупок школьных канцлерских товаров и литературы для создания библиотек для учителей и учащихся.

В Сочинском округе были открыты начальные училища для инородцев, которые финансировались не только казной, но и самими поселянами (Черкесское, Эстонское и Греческое). За счет средств местных эллинских обществ содержались греческие начальные училища: Сочинское греческое, Краснополянское греческое [7. Л. 16].

Необходимо подчеркнуть, что не каждое сельское общество могло открыть начальное училище. Это было связано не только низким уровнем жизни населения и его малочисленности, но и отсутствием дорог, поскольку селения находились далеко друг от друга.

Например, население деревни Третья рота обращается с просьбой к инспектору о выделение финансирования для открытия начального училища: «Общество дер. Третья рота Волковского сельского управления изыскивает средства для открытия училища для 20 детей школьного возраста. Специального дома нет. Общество настолько бедно, что уделить что-либо в настоящее время на училище не имеет положительно никакой возможности» [8. Л. 3].

С аналогичным Прошением обращаются жители деревни Красная Поляна: «...иногородние лица, проживающие в деревне Красная Поляна получили от инспектора извещение о том, что с нас, иногородних, требуется денежное пособие 100 руб. для поднятия начального училища. При всем нашем желании внести эту плату по бедности своей не можем: хотя давно проживаем в деревне Красная Поляна. Детей школьного возраста 30 душ, в некоторых семьях имеется по 3–4 учащихся и вносить им придется 9–12 руб., а никакой возможности нет» [9. Л. 12].

Наряду с организационно-административными и финансовыми затруднениями в открытии в селениях начальных училищ МНП правительство не всегда встречало понимание и поддержку среди инородческого населения, поскольку местное население с осторожностью относилось к распространению русской культуры

Вот что писал по этому поводу русский религиозный философ В.В. Розанов, оценивая ситуацию того времени в целом: «Совершенно естественно желать и надеяться, чтобы все племена, существующие в России, кроме своего туземного языка говорили и по-русски, читали по-русски и, словом, были гражданами русской образованности и русской культуры (которая есть). Но желать и надеяться этого, способствовать этому – можно; а вот потребовать этого, притом сейчас потребовать, – невозможно, не рискуя всем делом, не потеряв всю надежду на "исполнение своих желаний"» [10].

Проблемы, связанные с особой организацией обучения инородцев в сельских начальных училищах, постоянно освещались в прессе, обсуждались на заседаниях различного ранга. В этой связи требовалось выработать правила об образовании инородцев и изменить подходы и методы преподавания в начальных училищах для инородцев.

«Школьный вопрос – это самый существенный и, вместе с тем, самый затруднительный, потому что решением его непосредственно предрешаются государственные интересы в далеком будущем; но, вместе с тем, вопрос крайне затруднительный, потому что затрагивает такие интересы национальные, которые совершенно противоположны общим интересам государственным. Для того чтобы вести к желанному объединению племен, самое действительное средство состоит в объединении обучения и воспитания всех слоев народа. А для того необходимо, чтобы вся масса проходила через единую школу с языком государственным» [11, с. 61].

В Докладе по внесенным министром народного просвещения законопроектam говорилось о значении русского языка и также подчеркивалось, что «Преподавание должно вестись на русском языке, языке наших законов, нашего представительства и судебных установлений, нашей армии, словом, языке, на котором неизбежно объясняться и который обязательно понимать гражданину Российской Империи при столкновении со всеми важнейшими проявлениями нашей государственности» [12, с. 6].

Таким образом, «Начальные училища для инородцев, с одной стороны, должны содействовать нравственному и умственному развитию и таким образом способствовать улучшению быта, а с другой – распространять между ними знания русского языка и сблизать с русским народом на почве любви к Общему Отечеству» [13. Л.12].

По мнению чиновников МНП и организаторов народного просвещения обучение в начальных училищах должно опираться на русский язык, т.к. он являлся основным предметом, входящим во все другие предметы и собирающим в себе их результаты.

В Докладе по внесенным министром народного просвещения законопроектам (о начальных училищах), отмечалась достоинство русского языка «Можно иметь различные взгляды на русский язык с политической точки зрения, но не может быть двух мнений относительно его гибкости, богатства, красоты формы, изобилия высокохудожественных образцов, доступных всякому возрасту. Из этого можно сделать вывод, что русский язык является прекрасным педагогическим материалом» [14, с. 5].

В сельских начальных училищах работали учителя из инородцев или учителя, которые проходили специальные курсы повышения квалификации для работы в той или иной сельской местности. «... для возможно скорого усвоения учащимися преподаваемых в школах предметов, соответственно задачам школ для инородцев, п. 9, вновь утвержденных правил, устанавливает, чтобы учителя русского происхождения, обучающие в двух младших отделениях, были знакомы с родным языком учащихся. Предусматривая, однако, случаи, когда подходящих кандидатов из инородцев или лиц русского происхождения, знающих родной язык учащихся, будет недостаточно, признаю возможным допущение на учительские вакансии и лиц русского происхождения, не знакомых с родным языком учащихся, с обращением, однако, внимания этих учителей на необходимость позаботиться о приобретении достаточных для школьных целей знаний природного языка учащихся» [15. Л. 14].

В своей работе начальных училищах МНП опиралась на «Правила о начальных училищах для инородцев» (1907, 1913) в которых указывались дисциплины и количество часов, преподавалось необходимое для учащихся вероисповедание или Закон Божий. Большое количество часов отводилось изучению русского языка.

В «Правилах о начальных училищах для инородцев» подчеркивалось, что «Преподавание Закона Божьего для православных ведется на родном языке учащихся, однако, этот предмет может быть преподаваем и на русском языке, если последний достаточно усвоен детьми и со стороны родителей не встречается к тому препятствий. Инословные и иноверные вероучения преподаются сообразно с религиозными требованиями населения. Если в училище введено обучение пению, то оно преподается на русском и на родном языке учащихся, церковное пение преподается на языке богослужения» [16. Л. 14].

Нужно отметить, что российское правительство старалось удовлетворить образовательные потребности инородческого населения. Прежде всего, это было связано с изучением родного языка учащихся, но в основе обучения лежало изучение русского языка.

Достаточно сложно открывались начальные училища МНП расположенных в горских селениях. Черкесы в дер. Кичмай отказывались от открытия таких училищ «...составлению приговора об открытии начального училища предшествовала серьезная оппозиция со стороны влиятельных членов общества дер. Кичмай (детей школьного возраста: 63 – коренного, 3 – иногороднего), которых пришлось убеждать не противиться открытию училища МНП. Горцы должны убедиться в пользе школы и в неверности существующих среди них представлений о посягательстве на их религию, нравы и обычаи открытием русской школы» [17. Л. 13].

Открытие подобных начальных училищ МНП, а также и их содержание финансировалось министерством. В училище разрешалось преподавание мусульманского закона по Корану на арабском языке, который вел мулла каждый день по часу, но тем не менее местные жители не хотели, чтобы дети учились в начальном училище МНП. Местное население не только не выполняли своих обязательств, но и недоброжелательно относились к учителю. Училище было открыто в 1906 году и через год было закрыто.

Например, для грузинского или эстонского населения большое значение придавалось обучению детей, учителями выходцами из той же национальности, который соблюдает их национальные традиции и культуру, но учителей не хватало и «Сначала туземное население не способно было довольствоваться назначением русского учителя, но теперь, кажется, смирилось» [18. Л. 55].

«Задача национальной школы состоит не в одном лишь сообщении учащимся необходимых знаний, но и в приобщении подрастающего поколения инородцев к общественной гражданской жизни их Отечества, а для достижения этой цели знание государственного языка является необходимым» [19. Л. 14].

Не достаточное знание русского языка учащимися было связано с многочисленными трудностями: поздним изучением русского языка, занятостью учащихся на сельскохозяйственных и домашних работах, краткой продолжительностью учебного года (4-5 месяцев в связи с посевом и уборкой урожая), несистематизированностью занятий, связанных с пропусками учащихся по болезни и т.д.

В этой связи со стороны МНП были разработаны рекомендации, связанные с его преподаванием: «...по русскому языку – разрабатывать каждую статью основательнее и притом по натуральному методу; при объяснении слов указывать на первоначальное значение слова, или наглядно.

Требовать повторения слов, для этого следует завести список слов, требующих объяснения. Ответы неправильные, особенно в произношении и в окончании (в согласовании) надо повторять несколько раз правильно.

Приучить учеников замечать однократным стуком ошибки в рассказе, чтении и оборотах

товарищей. По письму разобрать работы с логическими упражнениями» [20. Л. 10].

В греческих начальных училищах (Сочинском и Краснополяском) учителя не знали русский язык, кроме учительницы русского языка, поскольку являлись греческими поданными. В основном преподавание в начальных училищах было направлено на увеличение объема по русскому языку и не уделялось внимание качественной стороне в изучении русского языка.

Нужно отметить, что учащиеся выбывшие из училища не знали русский язык, а учащиеся, которые закончили обучение в начальном училище не всегда могли закрепить свое знание русского языка на практике, поэтому «...одна из главных целей распространения между инородцами знаний русского языка и сближения их с русским народом не достигается. Такое положение дела не соответствует ни интересам государства, ни достоинству русского языка как языка государственного, которому должно быть отведено подобающее место во всякой школе» [21. Л. 16].

Для эффективного усвоения русского языка инородцами были предложены следующие рекомендации по его преподаванию: изучение русского языка надо начинать как можно раньше на третий месяц после зачисления, учащиеся должны были разговаривать на русском языке, а учителя должны следить за правильными оборотами речи, необходимо, чтобы была взаимосвязь между устными и письменными занятиями, а сам материал должен быть понятный для учащихся, необходимо проводить беседы по прочитанному материалу. Подбор материала для чтения, письма и бесед должен был быть из хорошо знакомой окружающей обстановки. «Для изучения детьми живой русской речи для новичков пользуюсь окружающей обстановкой, беседами по картинам, а с детьми несколько знакомыми с русской речью занимаюсь внеурочным чтением понятных для них рассказов и беседами о прочитанном, а также благодаря моему настоятельному требованию все учащиеся говорят только на русском языке за время обучения в училище, и таким образом я постоянно имею возможность следить за их правильными оборотами речи и кроме того веду дополнительные уроки по построению предложений устно и письменно, для устной речи кроме действия предмета и его качества, по вопросам: куда? когда? как? когда? и т.д. Дети сами подбирают пояснительные слова и таким образом учатся высказывать довольно распространенные предложения, конечно, из знакомой им окружающей жизни» [22. Л. 52].

В Пластунском, Веселовском, Ермоловском и других начальных училищах для инородцев учащиеся обучались по учебникам Ф. Левитского «Курс русского языка для начальных училищ Закавказья» (в двух частях), а также занимались по «Прописям» В.С. Гербаха. Учителя по методике преподавания русского языка использовали методические пособия: П.Н. Солониной «Записки по методике русского языка», В.С. Гербаха «Методическое руководство по обучению русскому языку», В.П. Вахтерова «Методическое руководство по обучению письму и чтению по «Русскому Букварю». Использовались наглядные пособия: резная азбука, атлас «Живое слово».

Существовали различные руководства и учебники для обучения инородцев русскому разговорному языку и русскому чтению, и письму. В основу одних был положен переводной метод, а в основу других – натуральный метод, которые были противоположны друг другу.

Сторонники переводного метода все изучение русского языка основывали исключительно на переводе и не допускали никакой наглядности. Учителя, использовавшие натуральный метод (естественный), старались все объяснить ученикам наглядно. В основном использовались рисунки, а перевод допускался крайне редко.

И тот, и другой метод имели свои недостатки. Занятия, основанные только на переводе, были однообразны и не вызывали интереса у учащихся, поэтому учебники, основанные на переводном методе, в основном не были одобрены Ученым Комитетом.

Использование наглядного метода тоже не всегда приносил положительных результатов. Например, некоторые темы из учебника Ф. Левитского «Курс русского языка»: «Волки и медведи – большие животные. Они питаются мясом овец и коров», «Лесть – мать пороков» и др. невозможно было показать наглядно [23].

Появление новых тенденций в образовании обуславливало необходимость обновления учебной литературы. В 1904 г. вышло «Руководство к введению разговорных уроков по русскому языку в инородческих школах» [24], в котором были объединены наглядный и переводной методы, в 1905 г. издается «Наглядный русский букварь и первая книга для чтения и практических упражнений в русском языке для инородцев» [25], автор-составитель И.С. Михеев.

Главное достоинство заключалось в том, что грамматические формы, подлежащие усвоению, были расположены по принципу перехода от «легкого к трудному» (что не соблюдалось в других учебниках).

В обучении инородцев русскому языку главную трудность представляли не русские слова, а грамматические формы русского языка, так как русские формы резко расходятся с инородческими, а материал для изучения должен быть расположен в строгой последовательности. При выборе материала учитель руководствовался, с одной стороны, русской грамматикой, с другой – инородческой.

Чтение по «Наглядному русскому букварю...» должно было начинаться только тогда, когда пройден: 1) букварь на родном языке; 2) письмо строчных букв; 3) не менее 40 устных разговорных уроков.

Содержание «Наглядного русского букваря...» было выстроено в определенном порядке и неразрывно связано с содержанием «Руководства» для разговорных уроков. В букваре заключались слова трех категорий: 1. Слова, усвоенные на устных разговорных уроках. 2. Слова, заимствованные инородцами от русских и употребляющиеся в языках в искаженном виде, например, сахар, самовар и т.д. 3. Слова, встречающиеся впервые, но введенные в букварь с той целью, чтобы при чтении в тексте с известными словами было несколько неизвестных. Это обогащало русскую речь инородцев. Большая часть этих слов была проиллюстрирована, и самая незначительная часть усваивалась путем перевода.

Вместе с чтением шли письменные упражнения, способствующие правильному и скорому усвоению русских слов и грамматических оборотов. Эти письменные упражнения всячески разнообразятся (в «Руководстве» их указано 8) и тем самым вызывают интерес учащихся. Букварь был почти весь иллюстрирован (470 рисунков), что ускоряло и оживляло ход занятий. В конце букваря помещено до 40 статей для чтения, содержание которых было легким, понятным и быстро усваивалось.

Большая заслуга автора состояла в том, что отдельные слова для чтения и упражнений были соединены между собой в логическую связь, чего не было в других руководствах и книгах по обучению инородцев русскому языку. Грамматические формы для разговорных уроков располагались в логической последовательности.

Прохождение такого курса должно было дать учащимся толчок к умственному и духовному развитию на основании близкого, родного и полезного. «Грамота, опираясь на «родную жизнь» наилучше подействует на развитие учащихся и отношение к Царю и Отечеству» [25, с. 60].

Вызывало беспокойство в МНП падение уровня грамотности в средних учебных заведениях (в отношении правописания, умения выражать свои мысли, в правильном и логическом построении предложений). Для этого педагогическим советом принимались необходимые меры, предложенные МНП для устранения вышеописанных недостатков.

В младших классах изучение грамматики должно было быть систематизированным, основательным. В связи с этим было необходимо усилить требования по этому предмету. Однако это не должно было вести к ослаблению или уменьшению изучения практического русского литературного языка (чтения литературных произведений и упражнений в устной и письменной речи). Изучение грамматики не должно было сводиться к заучиванию учащимися наизусть отвлеченных этимологических и синтаксических форм, оторванных от живого литературного языка.

Рекомендовалось письменные работы по русскому языку и другим предметам проводить чаще и в определенной системе. При обучении правописанию учителя должны были обращать особое внимание на создание навыков правильного написания слов, осмысленному списыванию с книг, которое способствовало развитию зрительной памяти.

В младших классах необходимо было вести занятия в строгой последовательности. Изучение грамматики должно было состоять не только в выписывании отдельных слов, подтверждающих то или другое орфографическое правило или изменяющих свое правописание в зависимости от значения, но и целых выражений и связанных текстов (небольших по объему), закрепляющих в памяти учащихся то или другое правило этимологически и синтаксически. Учащимся необходимо было чаще давать задания, состоящие в списывании с книг. Для списывания с книг использовать уроки чистописания.

В первых пяти классах обращалось серьезное внимание на заучивание наизусть отрывков стихотворений и прозы, которые должны были содействовать развитию механической памяти и зрительной, имеющей важное значение при обучении правописанию, пополнении запаса слов и выражений. Упражнения на заучивание наизусть необходимо было проводить систематически, но без перегрузки детей.

Педагогический совет определял количество материала для заучивания (неделя, месяц, четверть), который должен был проходить через весь курс учебного процесса. В числе письменных работ практиковать переводы с иностранных языков на русский и, в частности, переводы с латинского языка с исправлением ошибок в двух текстах.

Сочинения классные и домашние проводились не только по русскому языку, но и по другим предметам (истории, географии, Закону Божьему и др.). Учителям всех предметов необходимо было следить за орфографией. Расписание домашних сочинений составлялось заранее на каждую учебную четверть года, темы составлялись заранее. Письменные упражнения необходимо было сдавать своевременно в определенный срок. Исправленные работы разбирались целым классом. Обращалось также внимание и на внешнюю сторону письменных работ не только в чистовиках, но и в черновиках, т.к. это несло воспитательное значение, формировало аккуратное и ответственное отношение учащихся к выполнению заданий в черновиках и предупреждало орфографические ошибки.

Заключение

Становление образования в Сочинском округе на рубеже XIX-XX вв. связано с просвещением многонационального населения, которое происходило при решающей роли российской культуры при взаимодействии с различными национальными культурами и традициями. Все это приводило к формированию русской культуры в многонациональном Сочинском округе.

Введение, изучение и знание единого государственного русского языка, способствовало не только повышению уровня грамотности среди многонационального населения, но и объединению, единству всего многонационального населения, гармоничному сочетанию региональных и национальных компонентов, повышению национального сознания и самосознания, морально-нравственных установок и ценностей.

В этой связи достаточное серьезное внимание со стороны руководства уделялось не только изучению, но и методам преподавания русского языка в образовательных учреждениях Сочинского округа.

Открытие для инородческого населения сельских начальных училищ МНП и знание русского языка рассматривалось как важное общественное и культурное событие, которое оказало значительное влияние на формирование Сочинского округа на рубеже XIX–XX вв.

Примечания:

1. Розин И.Н. Сельское хозяйство Сочинского округа до Великой Октябрьской социалистической революции // Докл. Соч. отд-ния Геогр. о-ва СССР. Вып. 2. Л., 1971. С. 5–32.
2. Cherkasov A.A. All-Russian Primary Education (1894-1917): Developmental Milestones // *Social Evolution & history*. 2011. № 2 (10). P. 138-149.
3. Яковлев П. Современные вопросы инородческого просвещения: СПб., 1907.
4. Краевский П.А. К вопросу колонизации Черноморской губернии. СПб, 1897.
5. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Список намеченных к постройке школьных зданий и переписка инспектора с попечителем Кавказского учебного округа и губернатором о выборе участка под училище в городе Романовске и количестве закрытых и действующих учебных заведений за 1912–1914 гг.
6. АОАГС. Ф.1. Оп.1. Д.7. Переписка Мехадырского, Ахштырского, Фитингофского и других училищ по вопросам работы за 1900–1918 гг.
7. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Список намеченных к постройке школьных зданий и переписка инспектора с попечителем Кавказского учебного округа и губернатором о выборе участка под училище в городе Романовске и количестве закрытых и действующих учебных заведений за 1912–1914 гг.
8. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Переписка Солохаульского, Покровского, Кичмайского и других училищ по вопросам работы за 1902–1908, 1916–1918 гг.
9. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Переписка Краснополянского, Аибгинского, Адлерского, Медовеевского училищ с инспектором по вопросам работы за 1898–1918 гг.
10. Розанов В.В. Инородческие языки в школе // *Новое время*. 1908. №11615.
11. Милюков Д.А. Законная государственная цель – полное объединение, слияние разных племен // *Источник*. 2003. №1.
12. Ковалевский Е.П. Доклад по внесенным министром народного просвещения законопроектам (о начальных училищах): Представление от 23 марта 1909 г. за № 715. СПб., 1910.
13. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Список намеченных к постройке школьных зданий и переписка инспектора с попечителем Кавказского учебного округа и губернатором о выборе участка под училище в городе Романовске и количестве закрытых и действующих учебных заведений за 1912–1914 гг.
14. Ковалевский Е.П. Доклад по внесенным министром народного просвещения законопроектам (о начальных училищах): Представление от 23 марта 1909 г. за № 715. СПб., 1910.
15. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Список намеченных к постройке школьных зданий и переписка инспектора с попечителем Кавказского учебного округа и губернатором о выборе участка под училище в городе Романовске и количестве закрытых и действующих учебных заведений за 1912–1914 гг.
16. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Список намеченных к постройке школьных зданий и переписка инспектора с попечителем Кавказского учебного округа и губернатором о выборе участка под училище в городе Романовске и количестве закрытых и действующих учебных заведений за 1912–1914 гг.
17. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Переписка Солохаульского, Покровского, Кичмайского и других училищ по вопросам работы за 1902–1908, 1916–1918 гг.
18. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Переписка Пластунского, Алекского, Раздольненского, Мамайского, Хлудовского училищ по вопросам работы за 1897, 1912–1920 гг.
19. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Список намеченных к постройке школьных зданий и переписка инспектора с попечителем Кавказского учебного округа и губернатором о выборе участка под училище в городе Романовске и количестве закрытых и действующих учебных заведений за 1912–1914 гг.
20. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10. Переписка Ермоловского училища с инспектором по вопросам работы за 1902–1909, 1913–1917 гг.
21. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Список намеченных к постройке школьных зданий и переписка инспектора с попечителем Кавказского учебного округа и губернатором о выборе участка под училище в городе Романовске и количестве закрытых и действующих учебных заведений за 1912–1914 гг.
22. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Переписка Пластунского, Алекского, Раздольненского, Мамайского, Хлудовского училищ по вопросам работы за 1897, 1912–1920 гг.

23. Левитский Ф. Курс русского языка для начальных училищ Закавказья: В 2 ч. Тифлис, 1900.
24. Михеев И. С. Руководство к введению разговорных уроков по русскому языку в инородческих школах, Казань, 1904.
25. Михеев И. С. Наглядный русский букварь и первая книга для чтения и практических упражнений в русском языке для инородцев. Изд. 3-е. Казань, 1905.
26. Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа за 1908–1912 гг. Тифлис: «Либерман и К», 1914.

References:

1. Rozin I.N. Sel'skoe khozyaistvo Sochinskogo okruga do Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii // Dokl. Soch. otd-niya Geogr. o-va SSSR. Vyp. 2. L., 1971. S. 5–32.
2. Cherkasov A.A. All-Russian Primary Education (1894-1917): Developmental Milestones // Social Evolution & history. 2011. № 2 (10). R. 138-149.
3. Yakovlev P. Sovremennye voprosy inorodcheskogo prosveshcheniya: SPb., 1907.
4. Kraevskii P.A. K voprosu kolonizatsii Chernomorskoj gubernii. SPb, 1897.
5. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 24. Spisok namechennykh k postroike shkol'nykh zdanii i perepiska inspektora s popечitelem Kavkazskogo uchebnogo okruga i gubernatorom o vybore uchastka pod uchilishche v gorode Romanovske i kolichestve zakrytykh i deistvuyushchikh uchebnykh zavedenii za 1912–1914 gg.
6. AOAGS. F.1. Op.1. D.7. Perepiska Mekhadyr'skogo, Akhshtyr'skogo, Fitingof'skogo i drugikh uchilishch po voprosam raboty za 1900–1918 gg.
7. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 24. Spisok namechennykh k postroike shkol'nykh zdanii i perepiska inspektora s popечitelem Kavkazskogo uchebnogo okruga i gubernatorom o vybore uchastka pod uchilishche v gorode Romanovske i kolichestve zakrytykh i deistvuyushchikh uchebnykh zavedenii za 1912–1914 gg.
8. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 9. Perepiska Solokhau'l'skogo, Pokrovskogo, Kichmaiskogo i drugikh uchilishch po voprosam raboty za 1902–1908, 1916–1918 gg.
9. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 4. Perepiska Krasnopolyanskogo, Aibginskogo, Adlerskogo, Medoveevskogo uchilishch s inspektorom po voprosam raboty za 1898–1918 gg.
10. Rozanov V.V. Inorodcheskie yazyki v shkole //Novoe vremya. 1908. №11615.
11. Milyukov D.A. Zakonnaya gosudarstvennaya tsel' – polnoe ob"edinenie, sliyanie raznykh plemen //Istochnik. 2003. №1.
12. Kovalevskii E.P. Doklad po vnesennym ministrom narodnogo prosveshcheniya zakonoproektam (o nachal'nykh uchilishchakh): Predstavlenie ot 23 marta 1909 g. za № 715. SPb., 1910.
13. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 24. Spisok namechennykh k postroike shkol'nykh zdanii i perepiska inspektora s popечitelem Kavkazskogo uchebnogo okruga i gubernatorom o vybore uchastka pod uchilishche v gorode Romanovske i kolichestve zakrytykh i deistvuyushchikh uchebnykh zavedenii za 1912–1914 gg.
14. Kovalevskii E.P. Doklad po vnesennym ministrom narodnogo prosveshcheniya zakonoproektam (o nachal'nykh uchilishchakh): Predstavlenie ot 23 marta 1909 g. za № 715. SPb., 1910.
15. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 24. Spisok namechennykh k postroike shkol'nykh zdanii i perepiska inspektora s popечitelem Kavkazskogo uchebnogo okruga i gubernatorom o vybore uchastka pod uchilishche v gorode Romanovske i kolichestve zakrytykh i deistvuyushchikh uchebnykh zavedenii za 1912–1914 gg.
16. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 24. Spisok namechennykh k postroike shkol'nykh zdanii i perepiska inspektora s popечitelem Kavkazskogo uchebnogo okruga i gubernatorom o vybore uchastka pod uchilishche v gorode Romanovske i kolichestve zakrytykh i deistvuyushchikh uchebnykh zavedenii za 1912–1914 gg.
17. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 9. Perepiska Solokhau'l'skogo, Pokrovskogo, Kichmaiskogo i drugikh uchilishch po voprosam raboty za 1902–1908, 1916–1918 gg.
18. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 2. Perepiska Plastun'skogo, Alekskogo, Razdol'nenskogo, Mamaiskogo, Khludovskogo uchilishch po voprosam raboty za 1897, 1912–1920 gg.
19. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 24. Spisok namechennykh k postroike shkol'nykh zdanii i perepiska inspektora s popечitelem Kavkazskogo uchebnogo okruga i gubernatorom o vybore uchastka pod uchilishche v gorode Romanovske i kolichestve zakrytykh i deistvuyushchikh uchebnykh zavedenii za 1912–1914 gg.
20. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 10. Perepiska Ermolovskogo uchilishcha s inspektorom po voprosam raboty za 1902–1909, 1913–1917 gg.
21. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 24. Spisok namechennykh k postroike shkol'nykh zdanii i perepiska inspektora s popечitelem Kavkazskogo uchebnogo okruga i gubernatorom o vybore uchastka pod uchilishche v gorode Romanovske i kolichestve zakrytykh i deistvuyushchikh uchebnykh zavedenii za 1912–1914 gg.
22. AOAGS. F. 1. Op. 1. D. 2. Perepiska Plastun'skogo, Alekskogo, Razdol'nenskogo, Mamaiskogo, Khludovskogo uchilishch po voprosam raboty za 1897, 1912–1920 gg.

23. Levitskii F. Kurs russkogo yazyka dlya nachal'nykh uchilishch Zakavkaz'ya: V 2 ch. Tiflis, 1900.
24. Mikheev I. S. Rukovodstvo k vvedeniyu razgovornykh urokov po russkomu yazyku v inorodcheskikh shkolakh, Kazan', 1904.
25. Mikheev I. S. Naglyadnyi russkii bukvar' i pervaya kniga dlya chteniya i prakticheskikh uprazhnenii v russkom yazyke dlya inorodtsev. Izd. 3-e. Kazan', 1905.
26. Rudol'f N.F. Obzor deyatel'nosti Kavkazskogo uchebnogo okruga za 1908–1912 gg. Tiflis: «Liberman i K», 1914.

УДК 94

**Особенности институционализации русского языка
в полиэтнической среде Сочинского округа
средствами просвещения на рубеже XIX–XX веков**

¹Юрий Станиславович Тюнников
²Валентина Владимировна Крылова

¹ Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а
доктор педагогических наук, профессор
E-mail: tunn@yandex.ru

² Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: valensiyalletter@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается образовательная политика в дореволюционной России и Северном Кавказе на рубеже XIX–XX вв., определены причины, проблемы и пути становления образования среди многонационального населения Сочинского округа в рассматриваемый период. Отмечается роль русского языка в формировании основных каналов межэтнического общения, приобщении многонационального населения к русской культуре, развитию государственной целостности.

Ключевые слова: Образовательная политика Российского государства конце XIX – начале XX вв.; Сочинский округ Черноморской губернии; Кавказский учебный округ; сельские училища министерства народного просвещения; начальное образование; инородческое население; институциональный статус русского языка.